

Д-р экон. наук **В. А. Павлов**

О НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу понятий реального и финансового секторов экономики. Исходя из философско-методологических представлений об общественном бытии и сознании автор доказывает, что соотношения названных категорий требуют уточнений. Предлагается в понятие «экономическая реальность» взамен существующих представлений о ее наиболее общих агрегированных частях включить парные категории: товарный и финансовый секторы экономики, фактические и номинальные показатели.

Ключевые слова: реальная экономика, товарный сектор экономики, финансовый сектор экономики.

Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены¹.

Гегель

Важнейшей мировой тенденцией формирования современного общества является переход от сырьевой и индустриальной экономики к так называемой новой экономике, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. В экономической литературе имеются самые различные характеристики новой экономики: пост- и неоиндустриальная, информационная, виртуальная, сетевая, экономика знаний, образования, науки и т. д. Однако среди исследуемых основных черт новой экономики отсутствует такая, как «изменение роли финансов в новой экономике, в которой деньги изменяют свою природу настолько, что позволяют говорить о новой экономике как о финансовой экономике» [3. – С. 70]. «Чего только нет в этом мире финансовой экономики – вплоть до займов без обеспечения и торговли рисками» [8. – С. 115].

Если экономическая наука испытывает затруднения в понимании роли и места финансов в новой экономике, то, очевидно, она *находится в кризисе*. Выскажем некоторые свои соображения по этому поводу.

¹ Экономист также может воспользоваться этими словами, ведь философия лежит в основе экономической методологии.

Начнем с того, что, несмотря на впечатляющее присутствие в современном социально-экономическом развитии общества финансового аспекта, в экономической теории о нем как подсистеме реальной экономики сложилось удивительное представление. Например, в рассуждениях о проблемах сегодняшнего дня говорится, что происходит ухудшение кредитования реального сектора экономики, что до реального сектора экономики в условиях кризиса, остро нуждающегося в финансах, эти финансы и не доходят, что по всему земному шару финансовый кризис перешел на реальную экономику и т. п.

Терминологическое противопоставление реального и финансового секторов без учета их *единства* в рамках реальной¹ экономики выглядит следующим образом: реальный сектор экономики – это «понятие, используемое в отечественной экономической литературе, публицистике, средствах массовой информации для противопоставления процессов структурной перестройки и экономического роста движению капиталов в финансово-биржевой сфере» [9. – С. 243]. Выходит, что финансовый, денежный сектор *нереален*, а реальный – *реален вдвойне?!* Один раз он *реален* по своему обозначению, а второй – когда он представляет собой сектор реальной экономики.

Если бы затронутое положение звучало как *товарный и денежный (или финансовый) секторы* экономики, то не возникало бы никаких вопросов. В этом случае и представляется возможным обнаружить двуединую и противоречивую *сущность* экономических отношений: это собственность, т. е. отношения между владельцами средств производства и создаваемых продуктов, с одной стороны, и владельцами платежных средств (денег) – с другой. Эта сущность на поверхности экономических отношений проявляется во взаимодействии товарного и денежного (финансового) секторов экономики в процессе купли-продажи товаров по рыночным ценам.

Распространенная и не уравновешенная единством противоположностей антиномия между двумя сторонами реальной экономики, когда одна из них называется реальной (под ней лишь подразумевается товарный сектор), а вторая выступает нереальной (финансовый сектор), с философско-методологических позиций является нонсенсом. Единство сопоставимых товарного и финансового (денежного) секторов, разрешение противоречий между которыми является источником развития

¹ Реальность – онтологическое понятие, конкретизирующее категорию *бытия* указанием на существование его различных видов: объективной, субъективной, субъективно-объективной реальности. Термин «реальность» часто противопоставляют тому, что есть только в «уме», в проекте, в фантазии. В связи с развитием компьютерной техники становится широко употребительным применение выражения «виртуальная реальность» [11. – С. 241].

реальной экономики, в экономической литературе преподносится в виде разнопорядковых феноменов одной и той же реальной экономики.

Предлагаемая нами трактовка сущности политико-экономических отношений и ее проявлений в единстве и противоположности между товарным и финансовым секторами представляется более адекватной реальной экономике.

Для приведения в соответствие с реальной экономикой понятий о ней к финансовому сектору надо относиться тоже как к *реальному* сектору экономики. Только в этом случае мы будем иметь не однобокую и мертвую, а полноценную, уравновешенную и живую (поскольку в этом случае оба сектора, товарный и финансовый, становятся *реальными*) антиномией, субъективно отражающую объективную реальность – единство противоположностей реальной экономики как источник ее развития.

Для уточнения некоторых деталей сказанного сделаем три небольших заметки.

1. Появление термина «финансовая экономика» стало результатом исторической эволюции роли денег. Его корни находятся в представлениях меркантилистов XVI–XVIII вв. о деньгах как о богатстве. В условиях нынешнего первого кризиса глобализации, или «кризиса сохранения богатства» [1. – С. 12], проблема денег, финансов вновь актуализируется. Но в отличие от условий упомянутой эпохи сегодня финансовый сектор стал намного богаче: в нем имеются развитые (до неуправляемости) банки, рынки ценных бумаг, кредитные деривативы, система страхования, специализированные финансовые компании и другие институты, выступающие в качестве посредников между сберегателями и инвесторами, благодаря которым домохозяйства, фирмы, правительство и заграница реализуют свои финансовые решения [10. – С. 3].

2. При статистическом учете *финансовые активы* вместе с природными ресурсами, материальными ценностями и услугами включаются в *экономические активы* общества. Это является еще одним аргументом в пользу того, чтобы наряду с товарным и финансовый (денежный) сектор считать *реальным*, по аналогии с признанием любого общественно полезного труда *производительным* (рисунок).

Так что имеет смысл спорить о понятиях [4].

3. Что касается отождествления понятий «деньги» и «финансы», то еще в Средневековье власти начали формировать специальные государственные денежные фонды, которые сначала во Франции, а потом и в других странах получили название «финансы». Со временем заявили о своем существовании и активной самостоятельной роли в рыночной экономике денежные средства домохозяйств, фирм, корпораций и других институциональных структур, образовав их бюджеты. Соответст-

венно понятие «финансы» настолько расширилось, что сегодня они являются деньгами всех хозяйствующих субъектов. На этой основе категории «финансовая система», «финансовое хозяйство», «финансовый сектор» и «финансовый рынок» мы вправе отождествлять с понятиями «денежная система», «денежное хозяйство», «денежный сектор» и «денежный рынок».

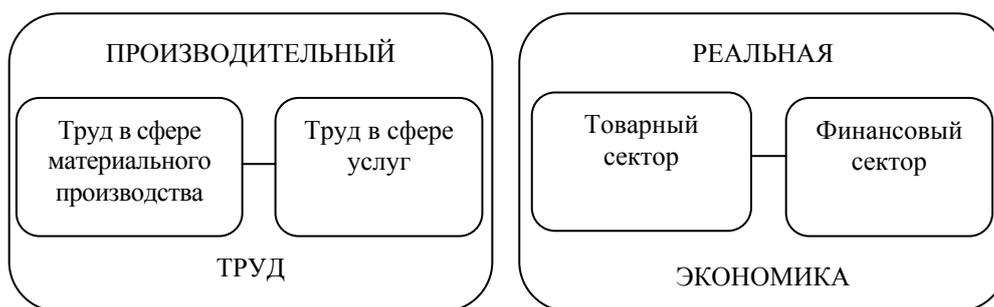

Рис. Соответствующие критерию научности представления о труде в сфере услуг (*производителен*) и финансовом секторе экономики (*реален*)

Недооценка на словах, а потом и на деле важности денег, финансов и контроля за ними самым негативным образом сказалась на качестве их регулирования. В результате в мире накопились «колоссальные дисбалансы, в первую очередь между масштабами финансовых операций и фундаментальной стоимостью активов, возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками их обеспечения» [2. – С. 1].

Упрощенный, односторонний подход к реальной экономике, при котором только товарный сектор реален, а финансовый – нереален, отразился и в названиях системы оценочных показателей, или величин. В результате в российской и зарубежной науке имеются понятия «реальный и номинальный ВВП», «реальная и номинальная заработная плата» и т. д.

Здесь тоже есть над чем подумать, имея в виду, что для всех получателей, сберегателей, посредников и инвесторов располагаемые ими *номинальные* доходы и осуществляемые затраты выражаются с помощью вполне *реальных* денег. Но разве товарообмен в форме продаж-покупок осуществляется за *нереальные* деньги? Даже скачущие индексы ценных бумаг с их «мыльной пучиристостью» *реальны*, иначе от недостаточного контроля за ними не произошло бы нынешнего потрясе-

ния мировой экономики образца 2008–? гг., из которого она неизвестно когда выберется.

Отсюда предлагается та же идея – считать *реальными* и все *номинальные* показатели, которые, между прочим, являются базой для расчета *реальных*. Обозначение последних в этом случае легко заменяется на имеющееся понятие «фактические показатели».

Современный мировой экономический кризис – неплохой повод для уточнения и обновления понятийно-категориального аппарата экономической науки. Кризис ее самой обнаруживается только сегодня, но начался он гораздо раньше, когда произошла подмена понятий «товарный сектор» на «реальный (real) сектор», «фактические показатели» на «реальные (real) показатели» и пр.

В XXI в. с подготовленной для него серьезной теорией научного познания сам Бог велел считаться с неизмеримо выросшими товарным и денежным секторами реальной экономики. Поэтому надо не только понимать их реальность, но и оценивать это богатство (воспроизводящийся во все более крупных масштабах капитал) не так, как это делалось в Древней Греции Аристотелем¹, делившим его на подлинное богатство (все, что создается в реальном секторе хозяйства) и хрематистику (деньги) – в точности, как это некритически делается во многих источниках по экономической теории, а как единство товарной и соразмерной с ней денежной составляющих экономики, которые *обе подлинны*.

У немецкого писателя XX в. Б. Брехта имеется высказывание, подходящее к тому, что мы хотели сказать: «...чрезвычайно важны понятия, которые составляют о чем-нибудь. Это захваты, с помощью которых можно двигать вещами» [12. – С. 273].

Интерпретируя данное выражение применительно к экономическому мышлению, скажем, что только благодаря научно сформулированным понятиям можно принимать адекватные реальности управленческие решения, которые, воплощаясь в практических действиях, приводят к желаемому результату. При использовании искаженных, недостоверных понятий дело раньше или позже оборачивается неожиданными и неприятными встрясками общества.

Поэтому, на наш взгляд, и имеет значение предлагаемая инвентаризация затронутых и других категорий, законов и принципов экономического анализа. Применение *реалистического метода* научного познания минимизирует заблуждения, помогает открывать подлинные

¹ Для своего времени он был, возможно, в чем-то и прав, поскольку десятки веков тому назад имел перед глазами окружающую реальность (от лат. *realis* – вещественный) в виде преимущественно вещественного.

сущность и явления экономических отношений. Овладение этим ключом к истине означает умение использовать не односторонний, а, как минимум, двуединый и равноправный подход к единству и многообразию экономической жизни общества.

Список литературы

1. *Вайн С.* Глобальный финансовый кризис: механизм развития и стратегии выживания. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009.
2. Владимир Путин предложил Всемирному экономическому форуму российский вариант выхода из кризиса // Российская газета. – 2009. – 29 января.
3. *Журавлева Г. П.* Теория новой экономики: нерешенные проблемы // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. – 2007. – № 1.
4. *Леске М., Редлов Г., Штилер Г.* Почему имеет смысл спорить о понятиях. – М. : Политиздат, 1987.
5. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь : словарь современной экономической науки. – 5-е изд. – М. : Дело, 2003.
6. *Назарбаев Н.* Ключи от кризиса // Российская газета. – 2009. – 2 февраля.
7. *Никифоров А. А., Антипина О. Н., Миклашевская Н. А.* Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика : учебное пособие / под общ. ред. А. В. Сидоровича. – М. : Дело и Сервис, 2008.
8. *Попов Г.* Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. – 2008. – № 12.
9. Популярная экономическая энциклопедия / гл. редактор А. Д. Некипелов. – М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2001.
10. *Портной М. А.* Экономические основы единства финансового рынка // США и Канада: экономика, политика и культура. – 2006. – № 6.
11. Философский словарь / под общ. ред. В. Ф. Беркова и Ю. А. Ханина. – Мн. : ТетраСистемс, 2003.
12. *Brecht B.* Prosa. Bd. III. – Berlin : Weimar, 1973.